

сакрального имени, что привело к появлению персонажа «оборотень», т. е. человек-волк, человек «в волчьей шерсти».

Объяснение балтийских названий медведя требует отдельного изучения. Прабалтийские диалекты могли сохранить древнее индоевропейское значение корня **dlak-* / **tlak-* (например, в связи с их периферийным положением среди мигрирующих индоевропейских племен). Значение 'медведь' могло развиваться вторично, в связи со значением **dlak-* 'длинная шерсть, шерсть как у медведя' (ср. чеш. *dlaka* 'длинная шерсть', *dlakoš* 'ондатра', *dlakoun* 'млекопитающее из семейства бобровых') и под влиянием субстратных финно-угорских представлений о медведе и превращении в медведя в новом ареале расселения.

Этимологию слав. **dlaka* / **tlaka* следовало бы рассматривать отдельно от более нового сложного названия мифологического персонажа **vilkodlak*, возводить второй компонент которого к слову со значением 'медведь' нет оснований и по хронологическим причинам.

Ж. Ж. Варбот

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва
zhannavarbot@yandex.ru

Уже не гапаксы

Единичность фиксации какого-либо слова (так называемый гапакс) в одном из существующих диалектных или исторических лексикографических источников часто является основанием для сомнений в правильности записи слова и даже в компетентности и добросовестности автора-лексикографа. Опыт показывает, однако, что подобные сомнения нередко впоследствии опровергаются появлением новых фиксаций, так что неизбежен вывод о необходимости закрепления в диалектных словарях всех единичных записей, имея в виду вероятную перспективу их позднейших подтверждений, тем более что соответствующие лексемы могут оказаться весьма ценными для истории языка. Ниже рассматриваются два подобных случая.

Эта основа, зафиксированная впервые в [Элиасов, 1980, 235, 287] в составе двух слов — *наскаружник* ‘пересмешник’ и *наскаружник* ‘зубоскал’, долгое время не находила подтверждения в других лексикографических публикациях. Однако она определенно представляет этимологический интерес: была обоснована производность *-скаруж-* как праславянского диалектизма **skar-ug-* от праславянского глагола **skarati*, продолжениями которого являются в.-луж. *škarać* и н.-луж. *škaraś* ‘ковырять, мешать, размешивать (угли); подстрекать, возмущать’ [Варбот, 1984, 15]. Реальность основы *-скаруж-* в русском языке позднее подтверждена фиксацией в южно-прикамских говорах слова *бескаружность* ‘безобразие, распущенность нравов’ [СРГЮП, 1, 54]. В этом слове примечательна функция префикса *без-*: если регулярной его функцией является обозначение отсутствия чего-либо, названного корнем / производящей основой, то в данном случае функция префикса усилительная. Подобное употребление приставки *без-* отмечено еще в случаях: рус. диал. смол. *безúk* ‘хороший плотник’ [СРНГ, 2, 201] и др.-рус., рус. ц.-слав. *безвѣкъ*, рус. диал. перм. *безвѣкий* ‘вечный, бесконечный’, укр. *безвічний* ‘вековечный, бесконечный’ — и истолковано О. Н. Трубачевым как одно из оснований для отнесения соответствующих образований к праславянскому периоду [ЭССЯ, 2, 48–49, 51].

Представляется необходимым возвратиться также к вопросу о происхождении праслав. **skarati*, продолжением которого, помимо упомянутых выше в.-луж. *škarać* и н.-луж. *škaraś* ‘ковырять, мешать, размешивать (угли); подстрекать, возмущать’, является еще и словен. *skárati* ‘отчитывать, бранить’ [Pleteršnik, 2, 484]. При всей вероятности принадлежности рассматриваемого глагола к гнезду праслав. **(š)čer-* / **(s)kor-* < и.-е. **(s)ker-* ‘резать’ [Куркина, 1980, 35–36; Schuster-Šewc, 19, 1440; Варбот, 1984, 15], его вокализм, семантика и несомненное родство с праслав. **karati* и **koriti* побуждают предпочесть версию непосредственной связи этой праславянской глагольной группы с индоевропейским этимологическим гнездом **kar-*: ср. греч. *κάρνη ζημία*, лат. *carināre* ‘насмехаться, издеваться’, корн. *cara* ‘хула’ [Фасмер, 2, 320–321; ЭССЯ, 11, 74–75; 9, 152–153 с литературой]. Примечательна непосредственная семантическая преемственность от индоевропейского состояния к праславянскому диалектному словенско-лужицко-русскому соответствию. Вместе с тем этот ряд

соответствий побуждает предполагать для исходного индоевропейского корня вариант с *s-mobile*.

Корень *-j ɛ z-* ‘вязать’

Производным от и.-е. корня **angh-* ‘узкий; стягивать, связывать’ (греч. ἄνωγ, лат. *angō*) в праславянском языке являются не только закономерные по огласовке корня **qza*, **qziti*, но также и **vezti* / **vezati* [Pokorny, 1, 42].

Две структурные характеристики этого последнего глагола всегда считались требующими объяснения: корневой вокализм и начальное *v*. Корневое *ɛ* толковалось как вторичное славянское новообразование [Vaillant, 3, 197] или результат контаминаций [см. литературу: Фасмер, 3, 374], но недавно предложено объяснение на праиндоевропейском уровне — как праиндоевропейская ступень редукции **H₂mǵʰ-* [Фурлан, 2015].

Начальное *v* наиболее уверенно толковалось как средство предотвращения зияния в синтагмах [Pokorny, 1, 42], в последнее время — с уточнением вероятной структуры: **nu* **H₂mǵʰ-énti* ‘и (они) вяжут’ [Ibid.].

При этом исследователи редко обращали внимание на отсутствие фиксаций славянского глагола с закономерной протезой *j* — **jɛz-* (ср. **jɛzукъ*). В доказательности рус. диал. *язать* ‘обещать’ и *язаться* ‘обязаться’ усомнился Фасмер, поскольку здесь можно предполагать декомпозицию *об-язать* [Фасмер, 4, 549]. Позднее был обнаружен достаточно убедительный случай — рус. диал. дон. *суязно* ‘дружно’ (*суязно живут*) как праслав. **sq-jɛz-* [Варбот, 1991, 169–170], однако это все-таки был гапакс. Еще одним подтверждением реальности формы **jɛz-* является не замеченное ранее рус. диал. *пязь* ж. р. ‘чиненное, зашитое или заштопанное место в одежде’ [Даль, 3, 27], ‘починенное место в одежде’ [СРНГ, 25, 309]. Предположение Даля о производности этого слова от *пязь* маловероятно, поскольку глагол обозначает только соединение металлов, а суффикс *-язь* неизвестен.

Следует отметить реализацию варианта корня с протетическим *j* — **jɛz-* в образованиях с архаичными префиксами **sq-* и **pa-* (в первом случае подобная структура возможна только после монофтонгизации дифтонгов).

Варбот Ж. Ж. Заметки по этимологии русской диалектной лексики (забайкальские говоры) // Этимологические исследования. Вып. 3. Свердловск, 1984. С. 14–20.

Варбот Ж. Ж. Словообразовательно-этимологические комментарии к некоторым русским диалектизмам (на материале «Словаря русских донских говоров») // Современные русские говоры. М., 1991. С. 169–171.

*Даль*₂ — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. 2-е изд. СПб. ; М., 1880–1882 (1955).

Куркина Л. В. Славянские этимологии // Этимология 1978. М., 1980. С. 32–37.

СРГЮП — *Подюков И. А., Поздеева С. М., Свалова Е. Н., Хоробрых С. В., Черных А. В.* Словарь русских говоров Южного Прикамья : в 3 т. Пермь, 2010–2012.

СРНГ — Словарь русских народных говоров. Л. ; СПб., 1965–. Вып. 1–.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. М., 1964–1973.

Фурлан М. Праиндоевропейский корень *H₂emǵʰ- ‘вязать’ в славянских языках. К проблеме происхождения в плане относительной хронологии славянского отношения *ǫz- : *(u)ǫz- ‘вязать’ // Тр. Ин-та рус. яз. им. В. В. Виноградова. V. 2015. В печати.

Элиасов Л. Е. Словарь русских говоров Забайкалья. М., 1980.

ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд. М., 1974–. Вып. 1–.

Pleteršnik M. Slovensko-nemški slovar. Ljubljana, 1974. D. I–II.

Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern, 1949–1959. Bd. I–II.

Schuster-Sewc H. Historisch-etymologisches Wörterbuch der ober- und niedersorbischen Sprachen. Bautzen, 1978–1989. H. 1–24.

Vaillant A. Grammaire comparée des langues slaves. Paris, 1966. T. III.

Е. Н. Варникова

Вологодский государственный университет, Вологда
e-varnikova@yandex.ru

Зоонимикон родословной книги охотничьих собак Московского общества охоты имени императора Александра II

Русские клички собак (кинонимы) неоднократно привлекали внимание ученых, но, как правило, они подвергались анализу вместе с зоонимами других видов и/или сопоставлялись с онимами других классов (В. М. Мокиенко, П. Т. Поротников, Н. Г. Рядченко, А. В. Суперанская,